
САН-ХУАН — заседание объединенной рабочей группы сообщества: Модели соблюдения требований GDPR и WHOIS

Понедельник, 12 марта 2018 г. - 10:30 – 12:00 по AST
ICANN61 | Сан-Хуан, Пуэрто-Рико

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО (STEVE DELBIANCO): Хорошо. Мы в эфире, всем доброе утро. Это заседание объединенной рабочей группы сообщества по вопросам GDPR. Для тех, кто не знает — GDPR означает «Я рад, что мы в Пуэрто-Рико». Нет, вы все прекрасно знаете, что это означает совсем другое. Общие положения о защите данных были приняты Евросоюзом, Европейской Комиссией, и вступают в силу в мае 2018 года. Положения распространяются на компании, обрабатывающие персональные данные субъектов Евросоюза, независимо от местонахождения компании. GDPR не предназначались для ICANN и WHOIS, целью этих положений были аспекты конфиденциальности, связанные с финансами, медициной и так далее. Но как и в случае с ураганом Мария, который был нацелен на материк США, но по пути натолкнулся на Пуэрто-Рико, на мой взгляд, GDPR ураганом пронесется по верхушке WHOIS и ICANN.

На сегодняшнем заседании высшее руководство ICANN представит предложенную временную модель, которой ICANN поделилась с органами по надзору за соблюдением законодательства о защите персональных

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

данных (DPA), а затем семь членов нашего сообщества выскажут свое мнение о модели и процессе перехода этой модели от актуального к итоговому состоянию. И затем мы сделаем небольшое напоминание о том, что из себя представляют процессы сообщества, а затем наконец перейдем к сессии вопросов и ответов сообщества. Мы начинаем с 20-минутным опозданием, так что будем надеяться, что на полдень в этом зале ничего не запланировано и мы сможем выделить время на вопросы и ответы аудитории.

Позвольте мне быстро представить несколько человек – слева направо.

Для начала Йоран Марби (Goran Marby), генеральный директор ICANN.

Джон Джеффри (John Jeffrey), главный юрисконсульт ICANN.

Ник Венбан-Смит (Nick Wenban-Smith) из Nominet. Томас Рикерт (Thomas Rickert) представитель Ассоциации интернет-отрасли ESO и автор руководства по GDPR.

Катрин Бауэр-Булст (Cathrin Bauer-Bulst) из Европейской комиссии.

Патрик Чарнли (Patrick Charnley) из Коалиции за подотчетность в сети.

Тим Чен (Tim Chen) из Domain Tools. Рядом с ним Стефани Перрин (Stephanie Perrin) из Группы некоммерческих заинтересованных сторон.

В конце стола находится Алан Гринберг (Alan Greenberg) – председатель ALAC.

И я – ваш модератор.

На этом я передаю слово Йорану, чтобы обсудить процесс для временной модели.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Рад снова вас видеть. Прошло всего минут 30. Поэтому я постараюсь быть кратким.

Прежде всего, я хочу еще раз поблагодарить всех тех, кто принимает участие в этой работе.

Как я уже говорил, мы начали обсуждать способ соблюдения GDPR шесть месяцев назад. За это время нам удалось сделать --

[Оратор не говорит в микрофон]

Мне нечего сказать, так что это не имеет значения.

Спасибо за поддержку.

Теперь лучше? Спасибо.

Этот процесс начался с признания того, что ICANN как организация, а не только как структура, по этому закону несет некие контролирующие обязательства.

Это значит, что я, как генеральный директор, в определенный момент должен принять решение о том, каким образом организация ICANN должна соблюдать закон. Мне кажется, что-то произошло в тот момент,

когда мы решили придумать процесс, поскольку когда матери-основательницы предложили свой способ, у нас не было плана, который позволил бы организовать это обсуждение. Вы легко к этому приспособились. Мы провели много обсуждений и, надеюсь, что соблюли прозрачность. И теперь мы подходим к очень важному моменту. На этой неделе мы отправили в DPA Европы предложение о том, как, на наш взгляд, организация ICANN может соблюсти этот закон.

Но в этом предложении есть слабое место: в нем нет ответов на некоторые вопросы. Надеюсь, что это заседание нам поможет.

Подытожит то, что не было получено с обеих сторон, от каждого, на что у нас нет ответа.

Самое время странам-участницам Европы и DPA выступить с основательно подготовленной рекомендацией, прежде чем закон вступит в силу. Я бы

хотел сказать, что у нас с Рабочей группой по вопросам статьи 29 складывается эффективное сотрудничество и диалог. В противном случае – и это суцая правда – шансы на исполнение наших договоров снизятся. Поскольку у сторон, связанных договорными обязательствами, есть право интерпретировать закон с собственной точки зрения и действовать в соответствии с этим.

В этой ситуации мы получим крайне разрозненную систему WHOIS. Я не думаю, что кто-то этого хочет.

Надеюсь, что сегодня мы также получим ответ на вопрос о том, что делают европейские страны-участницы, чтобы помочь нам с DPA разобраться в этом. В этом мы все вместе. Здесь я прерву свою вступительную речь и передам слово Джей-Джею, который расскажет о том, что мы называем временной гибридной моделью. Большое спасибо.

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Сейчас мы проверим микрофон. Меня все слышат? Ладно. Ладно.

Итак, первый слайд -- убедимся, что и он работает. Назад. Спасибо. Он не за мной. Он передо мной. Очень хорошо.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Не мог бы технический персонал установить микрофон на монитор? Отсюда плохо слышно.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Спасибо. Итак, на изображенном слайде мы видим разнообразие моделей, поданных сообществом. Мы попытались объединить их по нескольким ключевым факторам. Применимы ли такие изменения глобально или же эти модели применимы только в европейской экономической области. И в масштабе от полностью свободного доступа к доступу к данным только при надлежащем процессе, с точки зрения суда.

Здесь вы наблюдаете разнообразие подходов к обращению с WHOIS в рамках новых правил GDPR, которые вступят в силу, и некоторых правил, которые будут действовать в течение определенного времени. Но, в любом случае, WHOIS, к которому мы привыкли, претерпит изменения.

Основные фундаментальные изменения, с которыми сейчас согласна большая часть сообщества, состоят в наличии многоуровневого подхода, то есть в наборе данных, собранных в WHOIS, будет общедоступная версия WHOIS, некоторые аспекты которой, вы сможете увидеть в открытом доступе также как и сейчас. И будет закрытая WHOIS, доступ к которой будет только у тех сторон, которые получают на это разрешение. И мы

начнем углубляться в это по мере изучения предложения, сделанного ICANN в отношении временной модели соблюдения, которая вступит в силу, как только будет одобрена сообществом и Правлением, и тогда станет возможной частью контракта или будет предметом разрешения на отступление от требования по мере ее применения в отношении регистратур и регистраторов.

Предложение, которое мы составляем, не является окончательным.

Можно сказать, что это временный вариант временного предложения. Эту модель мы представили на рассмотрение DPA в пятницу вместе с подробной инструкцией, в которой описан каждый отдельный элемент того, почему мы выбрали именно этот аспект каждой из моделей. Итак, мы разбили модель на четыре основные категории, которые хорошо известны тем, кто следил за этим процессом. Какие данные собираются, обрабатываются и хранятся? Какова применимость этой модели? Что будет продемонстрировано или показано в открытой WHOIS? Что будет находиться в закрытой WHOIS и как получить к ней доступ? Пробежимся по этим вопросам. И, разумеется, многое в описании модели было размещено в интернете.

Касательно информации, которая будет собрана, временная модель ICANN будет представлять собой полный, расширенный вариант записи данных. И это после подробного анализа всех полей, которые в настоящий момент собираются в открытой WHOIS. Мы предполагаем наличие возможности для дополнительной минимизации, но она должна быть связана с процессами формирования политики, а они, в свою очередь, – с дальнейшей работой сообщества, а не так, чтобы организация ICANN установила свой предел в рамках данного предложения.

Мы выявили некоторые поля, которые использовались очень ограниченными секторами сообщества, но мы не выявили полей, которые бы не использовались для законных целей, во время анализа информации, полученной в комментариях и обсуждениях.

Перейдем к данным, которые будут переданы от регистраторов регистратурам: это полная передача собранных данных, а также данных, которые были бы переданы провайдерам услуг временного депонирования. Не забывайте, говоря о провайдерах услуг временного депонирования, мы имеем в виду те стороны, тех сторонних владельцев данных, которые хранят эти данные в соответствии с заключенным между ними и ICANN прямым договором с соблюдением конфиденциальности. И такие данные используются

только в случае проверки этих данных, связанной с регистратурами или регистраторами, или если в этом есть необходимость ввиду сбоя или утечки, которые приводят к лишению аккредитации или прекращению действия договора, заключенного с регистраторами и регистратурами.

Что касается хранения данных, здесь мнения в некоторых моделях значительно разошлись. Но для европейских регистраторов и DPA существовали некоторые разрешения на отступление от требования, которые будут сохранены, кроме того, ICANN выбрала в состав этой модели срок регистрации плюс два года. Перейдем к применимости, которая находится в нижней части слайда: должна ли эта модель быть применимой глобально или только в европейской экономической области?

Мы считаем, что модель бесспорно должна быть применима в европейской экономической области. Но мы согласны с тем, что она может применяться регистраторами или регистратурами во всем мире.

И для этого имеется ряд причин, которые мы сможем конкретизировать, если нас спросят. Но я думаю, что есть обоснование, связанное непосредственно с тем, что у регистраторов и регистратур должна быть возможность различать владельцев доменов, находящихся в

европейской экономической области, от тех, кто находится за ее пределами, а с этим возникают проблемы.

Что касается затронутых типов владельцев доменов, в некоторых моделях также были вопросы и варианты, связанные с тем, стоит ли применять такую модель только к физическим или юридическим лицам. Согласно модели ICANN, она должна быть применима как к физическим, так и к юридическим лицам.

Перейдем к тому, что вы будете видеть в соответствии с новой моделью. В открытой WHOIS в поле «имя владельца домена» вы больше не будете видеть имя владельца домена, но сможете увидеть название организации, если это применимо. Почтовый адрес владельца домена будет ограничиваться информацией, касающейся региона, области и страны, чтобы можно было определить юрисдикцию и местонахождение этой стороны. Но он больше не будет включать улицу, город или почтовый индекс.

Что касается адреса электронной почты владельца домена, а также адресов электронной почты контактных лиц по административным и техническим вопросам, мы выбрали нерадикальный подход. Были те, кто говорил, что не нужно опубликовывать адреса. Были те, кто говорил, что мы должны их оставить в открытом доступе.

Но мы увидели интересный подход в модели ЕСО и модели коалиции по подотчетности, который давал возможность создать анонимный адрес электронной почты или веб-формы, чтобы можно было связаться с владельцем домена или контактным лицом по административным или техническим вопросам.

Теперь этот подход включен в состав предложенной модели. Телефонный номер и факс владельца домена, имена контактных лиц по административным и техническим вопросам, их почтовые адреса и телефонные номера контактных лиц больше не будут указаны в открытой WHOIS.

Еще один момент. Обсуждался вопрос о том, следует ли предоставить владельцам доменов возможность публиковать дополнительные данные, если они захотят этого, в рамках открытой WHOIS, и мы считаем, что им следует так делать. Что у владельцев доменов, которые хотят предоставить большой объем информации, должна быть такая возможность.

И последнее, каким образом стороны, законно использующие данные, получают доступ к тем, что находятся в закрытой WHOIS? Обсуждался вопрос о самостоятельном подтверждении: о том, следует ли предоставить индивидуальным сторонам возможность подтверждения того, что им разрешается получить

доступ к таким данным, и ввести владельцев доменов, которые бы возглавляли этот процесс и имели возможность определять наличие такого подтверждения и предоставлять быстрый доступ? И тщательно изучив этот вопрос, мы считаем, что ключевым фактором быстрого процесса самостоятельного подтверждения является связь с владельцем домена, а анонимный адрес электронной почты или веб-форма на самом деле решает большую часть этих задач. Поэтому мы считаем, что модель самостоятельного подтверждения, возможно, не будет выполнять требования закона.

Что касается программы аккредитации, многие из вас слышали обсуждение этого вопроса в ходе различных телеконференций, а также на обсуждениях, которые мы начали вести на этой неделе и продолжим. Есть очень важный аспект модели аккредитации. Он состоит в том, как показать, что стороны, имеющие законные основания для получения доступа к закрытой WHOIS, могут получить к ней доступ. Вот наше предложение по модели аккредитации. Мы обратились в GAC и планируем получить его консультацию, в частности, по двум вопросам подтверждения: первый связан с предоставлением доступа правоохранительным органам и другим органам государственной власти. Мы считаем GAC хорошей точкой сбора таких данных, чтобы определить законные правоохранительные органы и

органы государственной власти, которые могут получить доступ к WHOIS.

Что касается неправительственных организаций, например, злоупотреблений, организаций по борьбе со злоупотреблениями, исследователей, интеллектуальной собственности, людей, которые пытаются защитить свои товарные знаки, будет возможность создать Кодекс поведения, в котором будут установлены правила для подтверждения доступа и обращения с такой информацией. То есть, что вы сможете сделать с этой информацией, получив ее, и каким образом будете подотчетны в отношении доступа и надлежащего использования такой информации в соответствии с законным применением.

На этом мы перейдем к следующему слайду, и я прервусь, чтобы остальные могли принять участие в обсуждении.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Йоран и Джей Джей. Крайне эффективный и действенный обзор предложенной временной модели. Слайд, который вы видите, я подготовил для наглядного представления (и ICANN его одобрила), чтобы мы могли поместить все на один слайд и получить обратную реакцию. Должно быть, вы заметили, что в левой части диаграммы представлена актуальная схема обмена

информацией между владельцами доменов, регистраторами, регистратурами, провайдерами услуг временного депонирования данных и ICANN, которая практически не изменилась в предложенной внутренней модели. Изменения введены в правой части диаграммы в том, что касается открыто отображаемых данных о владельцах доменов, то есть отображаемых через интернет-сайт или порт 43, а затем и закрытых данных, то есть нового ограниченного доступа, разрешение на который или критерии для получения которого могут получать правительственные и неправительственные организации.

Инструкция 7.1, а точнее самый первый принцип в инструкции ICANN гласит: задача организации ICANN состоит в том, чтобы найти компромисс для обеспечения соответствия Регламенту GDPR и сохранения действующей системы WHOIS, насколько это возможно. Это непростая задача, особенно если учесть неопределенное указание, полученное от DPA. Помня об этом принципе, мы пригласили семь членов сообщества проанализировать соблюдение этого принципа, изучить пробелы между предложенной моделью, о которой вы только что услышали, и нашими потребностями, а также подумать над процессом. Чтобы сделать все надлежащим образом, каждому докладчику мы дадим всего шесть минут. Я запущу таймер. Первым выступит

представитель регистратуры – Ник Венбан-Смит из Nominet. Ник?

НИК ВЕНБАН-СМИТ: Спасибо, и всем доброе утро. Я бы хотел поблагодарить бизнес-сообщество и Правительственный консультативный комитет за приглашение выступить еще раз этим утром на таком важном заседании объединенной рабочей группы. Как и на последнем заседании объединенной рабочей группы в Абу-Даби, я должен уточнить, что я здесь как представитель группы заинтересованных сторон-регистратур, но я не выступаю от лица всех регистратур. Здесь я представляю Nominet. Для тех из вас, кто не в курсе: помимо того, что мы являемся оператором ccTLD, национального домена .UK, то есть частью Европейского союза на данный момент, и хорошо знакомы с установленным режимом защиты данных, у нас есть несколько gTLD. Мы оказываем gTLD другие услуги, и именно в этом заключается наш интерес в настоящее время. Большое спасибо, Джей Джей, за обзор временной модели. Для начала я должен сказать три первых слова: большое вам спасибо. Я мог бы не согласиться со сроками, уже немного поздно, и очевидно, что еще многие детали остаются нерешенными и нуждаются в проработке, но мы считаем, что предложенная временная модель (в том виде, как есть) демонстрирует положительный прогресс.

И в частности, теперь модель WHOIS для gTLD начинает согласовываться с глобально применимыми нормами защиты конфиденциальности и не допускает полной и глобальной публикации данных о владельцах доменов, так чтобы избежать ситуации, при которой любые проверки и фильтры и кто угодно в мире мог бы проверить эту информацию, и эту реформу базового принципа давно пора провести. И это представляло собой основной риск для связанных договорными обязательствами регистратур, если посмотреть на предстоящие GDPR.

Нам особенно нравится подписной характер модели, тот факт, что регистратуры могут применять одинаковые политики по всему миру, независимо от местоположения владельца домена, и что в перспективе нам необязательно проводить различия между разными типами владельцев доменов. Это важные для нас моменты. И, кажется, теперь они лежат в основе осуществимой и удовлетворяющей требованиям модели. Спасибо.

Касательно анализа GAC в отношении того, что еще предстоит сделать и что нам нужно рассмотреть: исходя из наших регистратур дальнейшая публикация в поле организации владельца домена более чем на 60% совпадает с именем владельца домена, и нам известно, что менее 60% наших регистраций относятся к

корпоративным. Поэтому риск утечки персональных данных посредством публикации поля организации владельца домена сохраняется. В дальнейшем это может представлять собой опасность, поэтому мы бы хотели рассмотреть этот вопрос, прежде чем определяться с итоговой моделью.

Во-вторых, что касается вопроса адресов электронной почты, я должен сказать, что как британская регистратура ccTLD мы на протяжении нескольких десятков лет не опубликовали в WHOIS для доменных имен Великобритании не единого адреса электронной почты и это не проблема. И мы каждый месяц получаем около десяти запросов на публикацию данных в соответствии с политикой публикации в отношении 12 миллионов доменов. Поэтому по существу я не считаю, что это обязательно нужно включить в модель в дальнейшей перспективе. Временная модель предполагает наличие веб-формы или анонимную формы адреса электронной почты, что, разумеется, лучше публикации адреса электронной почты владельца домена, но с учетом того времени, которое остается на реализацию, думаю, что это может отвлечь нас от работы, поэтому лично я бы просто отказался от этой идеи.

На слайде это не отмечено, но в тексте временной модели говорится о заключении соглашений об

обработке данных между ICANN сторонами, связанными договорными обязательствами, включая регистратуры. Очевидно, что существует много тысяч регистратур по всему миру, и этот вопрос представляет собой важную часть соблюдения GDPR. А с учетом времени, которое остается для реализации, примерно семь недель, количество -- периоды отправки уведомления, которые необходимо доставить, и весь процесс, я прошу рассмотреть предложенные условия обработки данных как можно скорее. И говоря это, я имею в виду не «в течение двух недель», а «вчера».

И в заключение, я знаю, что у нас почти не осталось времени, и хочу выделить несколько важных для нас моментов, связанных с системой доступа к закрытой WHOIS, которую еще только предстоит разработать. На наш взгляд, еще нужно решить важные вопросы, связанные с предоставлением открытого доступа группам людей и организаций. Даже если вам кажется, что на практике это хорошая идея по сравнению с другими альтернативами, например, с ответственной политикой публикации данных, которой без проблем пользуется большинство европейских ccTLD, нам еще нужно услышать объяснение о том, как можно совместить в юридическом плане этот подход с предстоящими пунктами ограничения GDPR. И второй момент в отношении практических вопросов связан с

тем, что это не удастся сделать в мае. Думаю, мы уже слышали то, что было принято.

И самый последний момент, который я хочу отметить: наступит май, в отношении публикации данных регистратуры окажутся сами по себе, и нам придется разрабатывать собственные политики публикации данных в отсутствие чего-либо конкретного. И так в изоляции нам придется делать то, что нужно, чтобы предоставить разрешенный доступ сторонам, как мы всегда это делали, и так как мы твердо намерены двигаться вперед, поскольку очевидно, что доверие и сотрудничество с правоохранительными органами имеет для нас высокий приоритет. И будем продолжать это делать. Но меня очень беспокоит перспектива разрозненности такого вида политики. У меня все. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Повторю слова, которые Ник сказал в адрес ICANN: большое вам спасибо. Переходим к Томасу Рикерту. Вы, конечно, знаете, что Томасу известно о GDPR намного больше, чем большинству из нас, но я процитирую еще одного знаменитого немца, Альберта Эйнштейна: «воображение важнее знания» в том смысле, что я могу себе только представить, как Томас уложится в шесть минут, но это нам предстоит увидеть. Говорите, Томас.

ТОМАС РИКЕРТ:

Стив, прежде всего, я польщен тем, что вы упомянули меня и Эйнштейна в одном предложении. Это так некстати. Позволю себе выразить восхищение ICANN за публикацию инструкции. ICANN удалось найти второе отличное название, которое можно выбрать для модели данных, раз уж слово «руководство» оказалось занято, согласны? Если серьезно, то я благодарю ICANN за временную модель. Спасибо за недавно опубликованную инструкцию, в которой очень многое было улучшено, за что мне хочется поаплодировать ICANN. Мы наконец увидели намного более активное сотрудничество ICANN с сообществом, чем в предыдущие месяцы, и хотя я отчасти повторю сказанное Ником, стоит подчеркнуть некоторые положительные аспекты инструкции и временной модели.

Прежде всего, возможность сторон, связанных договорными обязательствами, применять эту модель на глобальном уровне во избежание разрозненности на рынке. Затем то, что нам не нужно разделять физические и юридические лица, поскольку, как многим из вас известно, хотя большинству нет, названия юридических лиц, которые вы можете считать корпоративными, а не персональными данными, могут оказаться персональными данными, если они позволяют

идентифицировать физическое лицо. И если вы имеете дело с индивидуальными предпринимателями или малыми и средними предприятиями, то во многих случаях имена учредителей или акционеров включены в название компании. И таким образом, если не придется разделять эти два понятия, то существует огромный риск раскрытия персональных данных. Это отличные новости.

Затем ограничение публикации информации об адресе владельцев доменов – это замечательно. При этом, тот факт, что публикация адреса электронной почты, телефонного номера, номера факса больше не требуется и будет заменена средствами связи в виде анонимного адреса электронной почты или веб-формы – это замечательно. Мы обсудили это со сторонами, связанными договорными обязательствами, и они захотели взять на себя ответственность за это, когда дело дойдет до практической реализации возможности связаться с владельцем домена. Поэтому они представят предложения о том, как это можно сделать с операционной точки зрения.

Кроме того, мы хотим поаплодировать ICANN за принятие к сведению вопросов, связанных с системой, основанной на аккредитации, для ограниченного доступа. Поскольку мы не видим возможности проделать эту работу в соответствии с требованиями.

Вместе с тем, по многим областям инструкции мы ждем дополнительной информации и они требуют дальнейшего обсуждения. Так например, предполагается, что сбор полного, расширенного варианта записи данных WHOIS будет обязательным, и никакого законного обоснования или объяснения не потребуется. Итак, мы не говорим, что это само по себе невозможно из-за принципа минимизации данных, но нам нужно больше информации касательно причин, по которым ICANN считает, что сбор этих элементов данных является обязательным. Поэтому мы ждем указаний и юридических обоснований по этому аспекту.

То же применимо в отношении передачи данных от регистратора регистратуре: мы ждем убедительного юридического обоснования в отношении причин этой передачи. Что касается срока хранения данных в течение всего периода регистрации плюс два года, это можно обсудить. Но повторяюсь, в инструкции отсутствует обоснование того, почему это необходимо, и мы ждем информацию по этому вопросу.

Тем не менее, я думаю, что самый важный вопрос касается системы ограниченного доступа, предлагаемой ICANN, и роли Правительственного консультативного комитета. И у нас есть опасения касательно того, что если попросить Правительственный консультативный комитет и правительства помочь в практической

реализации этой системы, то роль GAC приобретет новый смысл, хотя согласно Уставу, он ограничивается консультативной ролью. Как многие из вас узнают, GAC и Европейская комиссия отправили в ICANN письма с просьбой сделать систему ограниченного доступа к WHOIS максимально открытой. Также были запросы от GAC с просьбой не запрещать доступ к системе аккредитации исходя из местоположения запрашивающего лица, однако и GAC, и комиссия, просили полностью соблюдать применимые национальные законодательства, когда дело касается раскрытия данных. Поэтому я считаю, что вполне уместно попросить правительства и GAC дать юридический совет в отношении того, как можно сделать так, чтобы это было законно. Но практически реализовать систему ограниченного доступа должна ICANN и ее сообщество.

На этом я завершу свое небольшое выступление. Кажется, я закончил даже раньше времени, Стив. Надеюсь, что это позволит нам уделить больше времени обсуждению.

Таким образом мы, по сути, ждем дополнительную информацию, которая позволит сторонам, связанным договорными обязательствами, оценивать предложения ICANN на законных основаниях.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Большое спасибо, Томас. Далее мы слушаем Катрин Бауэр- Булст из Европейской комиссии. Для начала я хотел бы напомнить о том, что вопросы, поднятые Томасом и другими, частично изложены в инструкции, опубликованной ICANN на предыдущих выходных. Примерно половина страниц инструкции, то есть весь раздел 5, содержит обсуждение в сообществе, полученные комментарии, а также прекрасно демонстрирует мотивацию обеих сторон и, на мой взгляд, поднимает такое количество ключевых вопросов, что мы надеемся, что DPA смогут на них ответить. На этом я передаю слово Катрин.

КАТРИН БАУЭР-БУЛСТ: Большое спасибо. И спасибо Томасу за то, что он уже подчеркнул некоторые моменты касательно роли GAC. Я собираюсь немного развить эту тему. Но для начала я выделю одну минуту и объясню, почему этот вопрос так важен для GAC и для всех нас. Он, по сути, сводится к одному базовому принципу: люди ожидают, что интернет – это безопасное и надежное место, поэтому обеспечение этой безопасности и надежности предполагает минимальную подотчетность. Как всем вам известно, WHOIS играет здесь ключевую роль.

Вот почему у GAC (как и у Европейского союза) сложились четкие мнения по этим вопросам. Я хочу уточнить, что позиция, представленная Европейской комиссией, на самом деле, отражает совместную позицию все еще 28 стран-участниц и Европейской комиссии, то есть это позиция союза. И союз, и GAC настаивали на том, чтобы ICANN сохранила WHOIS, насколько это возможно, в рамках своего обязательства и в рамках соблюдения закона.

Теперь мы понимаем, насколько это сложная задача. И мы с большим удовлетворением отмечаем усилия, приложенные ICANN для составления этой инструкции, и то, что получилось «изготовить» по этой инструкции.

Итак, как все вы знаете, интернет – это общественный ресурс, контролируемый набором частных соглашений сторон, заменяющих систему, которую в остальных случаях в аналогичных пространствах создают международные и национальные законодательства. Так как стороны, связанные договорными обязательствами, управляют общественным ресурсом, то существуют связанные с этим обязательства, и им необходимо обслуживать ряд интересов общественной политики.

Полномочия ICANN выходят за пределы чисто технических функций сопоставления имен и номеров. И мы оказываемся в странной ситуации, в которой между

частными сторонами заключен ряд договоров, обслуживающий интересы этих сторон, но одновременно с этим он должен обслуживать ряд интересов общественной политики. И один из этих интересов общественной политики связан с необходимостью в минимальной подотчетности в сети.

Это не ставит под сомнение соблюдение закона. GDPR предусматривает для этого ряд механизмов, как указано в позиции Европейского союза, в которой очень подробно описано то, как различные общественные и законные личные интересы можно учесть с помощью механизмов, предусмотренных GDPR. Йоран уже их перечислил. И это также указано в единственном положении, в котором GDPR не запрещает публикацию всех персональных данных. Публикация должна быть пропорциональной, должна служить конкретной цели и вам нужно для этого юридическое обоснование.

Далее, GAC определил ряд положительных аспектов в предложенной временной модели. Она содержит четкую задачу по определению точных целей обработки данных WHOIS, что является основным элементом. Она содержит обязательство продолжать полный сбор данных и признает ключевую роль, которую должен сыграть GAC в механизме аккредитации.

Теперь я хочу выделить два момента, которые, по всей видимости, пока что не отвечают требованиям, установленным GAC. Я предлагаю всем вам ознакомиться с исчерпывающими комментариями, оставленными GAC на протяжении всего этого процесса, чтобы узнать о других пунктах. Во-первых, как уже отметил Томас, все еще отсутствует обоснование для публикации или запрета на публикацию различных элементов данных, включая имя владельца домена и адрес электронной почты.

Хотя инструкция содержит краткую сводку комментариев, оставленных сообществом, и признание того, что не всю информацию можно делать открытой, в ней нет четкого объяснения того, почему именно ICANN сделала такой выбор.

Для этого нужна более подробная информация, поскольку нужно оценивать потребность и пропорциональность обработки данных в свете поддержки законных целей. Это также является базовым элементом любого обсуждения с европейскими DPA.

Второй пункт относится к самой модели аккредитации.

Это ключевой элемент, поскольку она определит то, как все будут получать доступ к закрытой части данных WHOIS, те действующие лица, у которых есть законное обоснование для получения доступа к этим данным.

К сожалению, эта часть общей картины остается наименее ясной. Здесь есть два аспекта. Прежде всего, нам потребуется решение для краткосрочной перспективы. Поскольку всем в этом зале очевидно, что мы не получим полнофункциональную систему аккредитации вовремя – к концу мая.

Таким образом, в краткосрочной перспективе нам потребуется временное решение, поскольку в противном случае мы не сможем реализовать многоуровневый доступ и, раз уж на то пошло, нераскрытие определенных элементов данных. Поэтому нужна унифицированная обязательная процедура, основанная на стремлении к законным целям.

В долгосрочной перспективе нам нужно будет разработать полную систему аккредитации. Также было признано, что GAC должен сыграть в этом ключевую роль.

Однако, как уже отметил Томас, GAC – консультативный орган и не может брать на себя операционную роль. Поэтому GAC рад возможности представить указания по механизму аккредитации и кодексам поведения, если их необходимо выбрать. Но он не может ослабить совместные контроллеры их обязанностей.

GAC продолжит обсуждать свою роль в этом возможном процессе в ближайшие дни. Я приглашаю всех вас

присоединиться к нам в зале 2 для проведения этих обсуждений.

Подведу итог: на мой взгляд, мы добились прогресса по ряду очень важных вопросов. Но осталось много ключевых областей, в которых временная модель и ее реализация потребуют дальнейшей работы. GAC представил подробные указания и выражает готовность к дальнейшему конструктивному сотрудничеству.

Я еще раз благодарю ICANN за проделанную работу по согласованию различных мнений, которые GAC уже передал на рассмотрение. Мы с нетерпением ждем совместной работы над моделью, чтобы попытаться все согласовать. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Катрин, спасибо за мнение, выраженное от лица рабочей группы GAC по общественной безопасности. Я отмечу, что упомянутые вами два пробела: первый – это отсутствие обоснования для сокрытия адресов электронной почты владельцев доменом от общественности и общего доступа. Второй – это отсутствие надлежащей проработки вопроса о том, что делать, пока мы ждем модель аккредитации для ограниченного доступа. Я признателен вам за это.

И эти затронутые вопросы подготавливают почву для следующих двух докладчиков, являющихся деловыми пользователями WHOIS в целях обеспечения кибербезопасности, защиты потребителей и защиты брендов.

Сначала мы выслушаем Патрика Чарнли из Коалиции за подотчетность в сети и Группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности в ICANN. Патрик.

ПАТРИК ЧАРНЛИ:

Спасибо, Стив.

Да. Мы немного поговорим о том, почему доступ к некоторым открытым данным WHOIS, на самом деле, крайне важен, и объясним это на примере нескольких реальных случаев использования таких данных. И затем я вкратце расскажу об элементах временной модели ICANN и о том, какие мы видим перспективы.

Я работаю в IFPI – это международная федерация звукозаписывающей индустрии, то есть индустрии звукозаписи. У нас есть круглосуточная операция, которая отслеживает интернет на предмет контента, нарушающего права, и блокирует его от имени членов нашей организации и их национальных групп.

В 2016 году мы выявили 19,2 миллиона нарушающих URL, содержащих контент членов нашей организации.

Это важная работа по предотвращению серьезного коммерческого вреда, причиненного в результате таких нарушений. Для нас одной из самых важных точек данных является адрес электронной почты владельца домена.

Мы используем его для связи. Многие из вас должны быть знакомы с Законом об авторском праве в цифровую эпоху (DMCA) или аналогичными законами во всем мире, которые требуют отправлять уведомления конкретным нарушающим права сайтам для блокировки контента.

Нам нужна возможность отправлять уведомление напрямую: так мы сможем получить отчет о доставке и уведомление о прочтении, чтобы получить доказательство того, что этот сайт знал о нарушении. Ранее упоминалось, что при существующей модели система переадресации может не понадобиться, отсюда возникает вопрос: как мы должны защищать права наших членов, если не можем связаться с этими людьми? И переадресация здесь не подходит.

Кроме того, для исследований, а мы часто сталкиваемся с тем, что один оператор сайта, нарушающего права, ведет также другие сайты или иную преступную деятельность. И мы можем исследовать это с помощью адреса электронной почты, который, как правило, является единственным элементом точных данных

WHOIS -- мы можем исследовать и доказывать шаблоны ведения преступной деятельности и, следовательно, принимать меры. Поэтому адрес электронной почты крайне необходим. И когда дело доходит до определения лица, виновного в утечке, например, музыки до ее официального выхода в продажу, которая приносит огромные убытки артисту и привлеченным звукозаписывающим компаниям, адрес электронной почты является жизненно важной информацией.

Но это не просто нарушение IP. Дело касается безопасности потребителя. Совсем скоро Тим расскажет об этом. Но из нашего опыта, нарушение IP используется для того, чтобы украсть личность потребителя. И, к примеру, лондонская полиция, с которой сотрудничали мы и другие правообладатели, отметила увеличение случаев использования украденных личностей в процессе получения доступа к интеллектуальной собственности. А затем этот адрес электронной почты используется для регистрации доменов и распространения вредоносного ПО, фишинга и прочего контента, который причиняет вред общественным интересам в более широком смысле.

Вот почему наличие определенной информации в открытом доступе крайне важно для нашей группы интересов. И IFPI – предпоследний член IPC. А данную

деятельность ведут все наши члены и организации по всему миру.

Мы настоятельно советуем вам изучить электронное письмо, отправленное коалицией, состоящей из более чем 60 организаций по защите детей и защите интеллектуальной собственности, а также других организаций, в DPA и правительствам, в котором эти пункты объясняются подробнее.

Таким образом, что касается самой модели, некоторые наши волнения связаны, прежде всего, с тем, что ICANN неоднократно выражала намерение как можно ближе придерживаться существующей системы WHOIS. И в итоге мы видим модель, которая этого не делает. На наш взгляд, это очень грубый инструмент, который в попытке соблюсти GDPR допускает перегибы.

Это видно, к примеру, из недостаточности открытой информации, которая будет содержаться в WHOIS, если применить эту модель и к юридическим, и к физическим лицам, хотя в GDPR четко сказано, что это не требуется, и если применить эту модель по всему миру, хотя это не глобальный нормативный правовой акт. И больше всего нас беспокоит то, что мы не видим доказательств надлежащего рассмотрения крайне важных случаев использования в общественных интересах, включая тот, что я только что привел. Мы не наблюдаем

доказательств этому в документах в поддержку предложения ICANN. Поэтому нам не совсем очевидно, что анализ пропорциональности, согласно которому невозможно публиковать адреса электронной почты владельцев доменов в открытой WHOIS, был проведен правильно.

И это несмотря на то, что Рабочая группа по вопросам статьи 29 подчеркнула, что запрета на публикацию данных нет, но этот анализ нужно провести правильным образом. Мы просто не видим доказательств этого.

Мы убеждены в том -- и тщательно рассмотрев этот вопрос, мы прекрасно осведомлены о значении защиты фундаментальных прав людей в отношении их персональных данных. Об этом нам хорошо известно.

И мы учли это при рассмотрении вопроса о том, был ли выполнен правильный анализ пропорциональности. И мы считаем, что наличие точки доступа к публикации адреса электронной почты, принимая во внимание многочисленные общественные интересы, это и есть правильный анализ.

И последнее, я задаюсь вопросом о том, каково наше мнение о следующих шагах? Мы понимаем, что необходимо разработать процесс аккредитации. Но мы не знаем, когда и кто будет им заниматься. Нам известно, что GAC попросили принять в этом участие, но

неизвестно, согласились ли они взять на себя эту задачу.

Поэтому мы спрашиваем себя (и Катрин упомянула это): где мы будем в момент реализации модели? Готовы ли мы рисковать полной потерей контроля, поскольку в этот промежуточный период не будет возможности доступа?

И если да, полностью ли люди отдают себе отчет в том, насколько серьезно от этого пострадают общественные интересы?

Тим расскажет об этом подробнее. Поэтому мы спрашиваем себя: подойдет ли самостоятельная проверка для этого промежуточного периода? И если нет, нам срочно нужна система аккредитации.

Подведу итог: члены IPC и группы интересов коммерческих пользователей очень активно работают над моделью аккредитации, которую мы надеемся представить сообществу в самое ближайшее время. И мы надеемся, что наши мнения о том, как должна работать аккредитация, будут со всей серьезностью приняты во внимание, чего, на наш взгляд, пока не произошло, касательно важности обновления WHOIS. Большое спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Спасибо, Патрик.

Патрик, я замечу, что когда Йоран ранее сообщил о том, что предложенную временную модель отправили в DPA, мне кажется, была очевидна надежда на то, что DPA укажут, считают ли они предложенную временную модель подходящей.

Но мне кажется, что вы, Патрик, затронули немного иной вопрос: о том, что мы одобрили бы указания DPA касательно того, что они зашли дальше, чем это необходимо в вопросах извлечения информации, например, об адресе электронной почты владельца домена и других рекомендаций, содержащихся в данной модели. Думаю, мы все надеемся на то, что DPA как можно четче выскажутся по вопросу пропорциональности и нашего возможного избыточного соблюдения положений так, чтобы мы могли это понять.

Передаю слово генеральному директору Domain Tools и члену группы интересов коммерческих пользователей – Тиму Чену.

ТИМ ЧЕН:

Спасибо, Стив. И спасибо, что пригласили меня поделиться мнением в составе этой группы.

Это многоуважаемая группа. Я смотрю на это количество людей и вспоминаю слова восьмого мужа Элизабет Тейлор, который он произнес в брачную ночь:

«Я знаю, что я должен делать. Я просто не знаю, как сделать это интересным».

Я сделаю все, что смогу. Это очень серьезная тема, и мы тратим на нее много времени.

Дам немного контекста: компания Domain Tools создает инструменты исследования помимо изучения данных и, что особенно важно, данных WHOIS уже почти 20 лет.

Среди наших клиентов более 500 организаций по всему миру, многие крупнейшие и высокотехнологичные группы реагирования на инциденты информационной безопасности в правительствах и свыше 100 клиентов в одном только Евросоюзе.

Я сделаю все возможное, чтобы представить интересы Группы интересов коммерческих пользователей наилучшим образом сегодня в ходе этого обсуждения.

Патрик упомянул одну из тем, по которой я хотел бы коротко высказаться, – это защита потребителей. Не думаю, что вы задумываетесь об этом, рассматривая примеры использования для некоторых предприятиях или для обеспечения сетевой безопасности для данных WHOIS. Но по большому счету, данные WHOIS используются каждый день. И это встроено в саму структуру безопасности на границе или «последней миле» интернета.

Это существует в виде систем репутации доменов, которые могут активировать или блокировать трафик электронной почты, интернет-трафик или иной DNS-трафик. Этот вид работы защищает людей, таких как вы и я, всех вас в этой аудитории, всех присутствующих здесь и каждого, с кем мы работаем, а также наши семьи. Работа, которую ежедневно выполняют специалисты по обеспечению безопасности, влияет на «последнюю милю» всех индивидуальных лиц, подключенных к интернету. И я надеюсь, что эта группа интересов представлена здесь в должной мере.

Я также хочу добавить, что, как члены группы интересов коммерческих пользователей, мы крайне серьезно относимся к конфиденциальности индивидуальных лиц во всем мире и поддерживаем истинное значение GDPR и то, чего они пытаются добиться.

Я просто пытаюсь убедиться в том, что -- нам известно, что все вопросы на данном уровне политики действительно стремятся соблюсти баланс прав, поставленных на карту. Йоран говорил об этом. И здесь мы пытаемся соблюсти баланс прав, поставленных на карту. И, как сказал Патрик, мы считаем, что бизнес-пользователи и специалисты по обеспечению безопасности, в моем конкретном случае, должны высказать здесь свое мнение.

Я призываю всех принять участие в этом обсуждении, пока еще есть время прокомментировать эту модель.

А точнее, перейду к самой модели, к тому, о чем меня просили рассказать, Патрик подробно изложил информацию об адресе электронной почты. Поэтому я не стану повторяться.

Компания Microsoft подала комментарий, в котором говорится о том, почему так важно использовать адрес электронной почты. Я могу сказать, что мы изучили свою базу пользователей. Мы провели опрос о том, какие поля данных в WHOIS являются наиболее полезными для самых важных примеров использования для обеспечения безопасности и рабочих процессов, которые вы осуществляете в рамках повседневного SOC.

И, вне всякого сомнения, адрес электронной почты владельца домена в записях WHOIS занял первое место. Поэтому раз мы пытаемся достичь компромисса в своих обсуждениях и найти решение, которое подойдет всем, то я надеюсь, что это решение по этому полю данных будет пересмотрено в пользу его сохранения. Поскольку оно уникально. А уникальность -- в сфере безопасности крайне важно обладать каким-либо уникальным идентификатором, связанным с ресурсами DNS, например, доменными именами. Он проверяется

владельцами доменов в момент регистрации домена. Разумеется, для этого необходима регистрация, и теперь она доступна.

Поэтому если нужно выбрать одно поле, которое бы наша группа интересов хотела видеть, то, как отметил Патрик, наличие адреса электронной почты критически важно. И если вы прочтете комментарий Microsoft, то увидите подробное объяснение того, почему это так в контексте примера использования для обеспечения безопасности.

Второй момент, на который я хотел бы обратить внимание, это желание убедиться в том, что специалисты по обеспечению безопасности входят в состав группы интересов по системе ограниченного доступа, о которой говорило несколько человек.

И мы совершенно точно можем согласиться в том, что требуется больше подробной информации о том, что из себя будет представлять процесс аккредитации и как кто-либо, помимо правоохранительных органов, сможет получить поддержку сообщества и поддержку модели для получения доступа. В действительности любая приостановка доступа к ключевым частям данных (даже на один день), которые специалисты по обеспечению безопасности используют ежедневно для защиты своих сетей, то есть своих сотрудников, клиентов, IP и всех

интернет-пользователей, как я рассказывал, влечет за собой значительное нарушение интересов всех нас. И в связи с отсутствием стремительного прогресса по вопросу модели аккредитации, меня беспокоит, что у нас все еще нет решения для проверки людей, имеющих законное право, на что у нас есть, я полагаю, веские причины. Я снова сошлюсь на публикации, подготовленные очень рассудительными людьми, которые выполняют эту работу: пару дней назад вышла публикация, подготовленная ребятами из рабочей группе по противодействию компьютерным злоумышленникам в области передачи сообщений, известной как MAAWG. Это одна из наиболее долговременных членских организаций специалистов по обеспечению безопасности, занимающихся изначально трафиком электронной почты, а теперь и интернет-трафиком.

И у них есть краткое заявление о важности этого вопроса для сообщества специалистов по обеспечению безопасности. Я обращаю на это ваше внимание, поскольку это одно из первых событий, когда сообщество специалистов по обеспечению безопасности совместно через одну из организаций подало комментарий, касающийся этого конкретного процесса.

И будет намного лучше, если вы ознакомитесь с ним самостоятельно, чем услышите от меня как от

представителя. Поэтому я призываю вас прочитать его. На мой взгляд, это крайне содержательный и сбалансированный подход, опубликованный на сайте ICANN.

И последняя тема, которую я хотел бы вынести на рассмотрение, то есть просто представить тему для обсуждения в сообществе, мне кажется, что пока что эта тема не всплывала на поверхность в этом процессе. И -- простите. Одним из наиболее важных примеров использования данных WHOIS в сфере безопасности является поиск в наборе данных, чтобы сопоставить связь одних доменов с другими. Я не буду вдаваться в подробности, но это чрезвычайно важно. Почти все наши клиенты пользуются этим каждый день для выполнения крайне важной работы по обеспечению безопасности: это индивидуальные исследования, расследования злонамеренной деятельности в сети в режиме реального времени, а также проактивная оценка трафика и блокировка трафика, которая происходит для масштабирования, выполняемого машинами в сетях по всему миру. И единственная причина, по которой существует любая база данных с функцией поиска, если угодно, с возможностью искать записи WHOIS во всей DNS, это потому что мы ее создали. В рамках ICANN нет механизмов для этого. И отсутствие индивидуальной WHOIS с функцией поиска, которая существует в

ограниченном числе TLD, например в Nominet, только на базе открытых наборов данных, ее не существует, опубликованных отдельными владельцами доменов с TLD. Здесь возникает фундаментальный вопрос: будет ли этот пример использования для обеспечения надежности доступен в этом процессе или нет? Судя по тому виду, в котором эта модель существует сейчас, этот пример использования не будет доступен. Ограниченное количество данных, доступных в открытом наборе данных, где, будем надеяться, все еще будет доступен порт 43 для доступа к данным большего объема, и никакого обсуждения того, что происходит в ограниченном доступе. Если результатом станет отсутствие доступа к данным, находящимся в ограниченном доступе, на должном уровне, по сути, эта функция прекратит свое существование. И я надеюсь, что если не мы, то сами владельцы доменов каким-то образом посредством ICANN предоставят тем, кто занимается обеспечением безопасности в наших интересах, возможность выполнять это исследование, получать доступ к данным, которые нужны им для проведения такого исследования, поскольку это критически важно. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Тим.

[Аплодисменты]

Да, и я отмечу, что у двух бизнес-пользователей были совершенно разные мнения. Думаю, что в компании Тима Чена намного больше программистов и специалистов по обработке данных, чем юристов. И эти программисты и специалисты по обработке данных используют доступ через порт 43, одиночные конкретные запросы, чтобы создать данные, которые они используют в разнообразных целях. В тех же целях, что Патрик, Катрин и другие. Поэтому мы выделили порт 43 курсивом в центральной точке слайда, который вы видите перед собой, поскольку нам нужно прояснить, будет ли он сохранен после внедрения временной модели. Сохранен как для открытого, так и для ограниченного доступа к данным.

Хорошо. Далее выступит Стефани Перрин, представляющая группу некоммерческих заинтересованных сторон GNSO. Стефани.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Большое вам спасибо за то, что пригласили меня в эту дискуссионную группу. Группа некоммерческих заинтересованных сторон представляет конечного пользователя. Вчера мы опубликовали предварительный ответ на «Cookbook», и вы найдете его

на нашем веб-сайте и на вики-странице. Я с радостью расскажу об этом подробнее.

Мне очень приятно участвовать в этой группе, но все же я чувствую себя немного виноватой, так как по сути в этой дискуссионной группе должен присутствовать независимый комиссар по вопросам защиты данных, и прошу извинить меня, что я веду себя как мой... мой бывший работодатель, комиссар управления по защите конфиденциальной информации Канады, так как я считаю, что некоторые из их точек зрения следует открыто обсудить здесь, в ICANN. Я говорю, например, о Кэти Клейман из NCUC, которая сидит в первом ряду, и именно она пригласила меня выступить, когда я была на заседании по вопросам обеспечения конфиденциальности в том Управлении в 2005 году. С тех пор, друзья, факты и официальное толкование не изменились. Того, чем мы располагаем на сегодняшний момент, достаточно на 4%.

Если говорить о получении рекомендаций, которые по этому поводу могли бы дать комиссары по вопросам защиты данных, в пятницу международная рабочая группа по вопросам защиты данных и телекоммуникациям выпустила документ, где очень подробно рассказывается о позиции комиссаров по вопросам глобальной защиты данных. Думаю, со стороны ICANN было бы настоящим цинизмом

призывать только к соблюдению GDPR, допуская для граждан других стран вероятность, что их права не будут учитываться. Закон должен соблюдаться, в этом случае это один из наших уставов.

В любом случае, существует... существует мнение, общепринятое мнение, я бы сказала, что Группа некоммерческих заинтересованных сторон не занимается ничем другим, кроме необоснованной критики. Это совсем не так. Мы здесь работаем над поиском решений. И с точки зрения поуровневого доступа, я хотела бы сделать акцент на поуровневом доступе, так как, честно говоря, я согласна с Томасом по большинству вопросов. Рекомендую вам прочитать рабочую тетрадь Есо. Это лучший юридический анализ, который я встречала с начала своего волонтерства в ICANN. И все, о чем он сказал, было правильным. Я с этим более-менее согласна. Поэтому я хочу сразу перейти к тем моментам, которые нам не кажутся столь замечательными, хотя это не значит, что мы не поддерживаем множество положительных аспектов, о которых он сказал.

Поуровневый доступ — это очень сложная задача. Мы не считаем разумной модель самоаккредитации, и пусть ваши юристы объяснят вам, почему полагаться на самоаккредитацию — это безумие. У нас... некоторые из нас работают над концепцией международных

стандартов, возможно, стандарта ISO, но мы открыты к любым другим подходам и хотели бы провести семинар в Барселоне, чтобы обсудить эти вопросы, уже есть стандарты ISO для аккредитации тех, например, кто проводит сертификацию веб-сайтов. Это же не ядерная физика. На это потребуется время, как и всегда на работу над стандартами, но именно на это должна нацелить свои усилия ICANN в рамках модели подотчетности.

Я говорила об этом в Абу-Даби. Я сейчас приступаю к работе над новым проектом, к которому я, допустим, пока еще не привлекла людей, но речь пойдет о стандартах COSO по подотчетности для ICANN и ее процессов. И я бы перешла от поуровневого доступа к необходимости в создании реального действующего устава, защищающего права человека, и применила бы стандарт по защите прав человека в рамках этой инициативы. Давайте попробуем. Давайте попробуем выполнить оценку влияния этой инициативы на соблюдение прав человека, так как нам в группе некоммерческих пользователей важно обеспечить свободу слова. Нам важно обеспечить защиту тех, кто выступает за защиту свободы слова, политических диссидентов, и именно с этим в нашем понимании связана представленность в WHOIS. Это не просто проблема защиты данных, касающаяся защиты имени,

адреса и номера телефона. Люди становятся уязвимы для насилия, вот что происходит, у нас есть подтверждающие это данные, если вы сомневаетесь. Так что по-настоящему важно обеспечить реальную и стабильную защиту прав человека. Именно такие аспекты измеряет COSO, и я призываю администрацию ICANN заняться программой, и я думаю о модели зрелости и о том, каковы могут быть эти контрольные параметры. Так что мы весьма обеспокоены на этот счет.

Я хочу теперь коснуться пары других элементов. На самом деле, мы не согласны, что дальнейший... дальнейший сбор данных в расширенном варианте записи необходим и оправдан. Нам нужно сделать акцент на ограничении данных. И во всем мире, глобально, этот принцип признают ключевым. Я также хотела бы обратить ваше внимание на руководство, опубликованное Советом Европы в контексте 108 Конвенции. Они там уделили достаточное внимание процедурам и политике ICANN. Пожалуйста, давайте проявим должное уважение к этой инициативе, которая имела место в сообществе защиты данных.

Продолжим. Разумеется, мы одобряем механизмы анонимной электронной почты. И хотя я понимаю довод, что нашим борцам с киберпреступностью в частном секторе необходима часть этих данных, это же можно

сказать и про исследователей в здравоохранении, которые вполне обходятся большим количеством аналитической информации на базе анонимных данных. Есть способы, обеспечивающие некое распознавание... некое отслеживание, в котором вы нуждаетесь, без размещения реальных адресов электронной почты в открытом доступе, и, в любом случае, если вы на самом деле планируете... закрыть эти сайты, а не просто вносить их в черный список, то, разумеется, вы можете получить аккредитацию согласно стандартам ISO. Мы не... понимаем, мы обеими руками за уважение к конфиденциальности, но так же мы уважаем и правоохранительные органы и хотели бы, чтобы киберпреступность была остановлена. Неправда, что мы способствуем осуществлению этих... этих преступных деяний. Мы лишь стремимся удостовериться, что конечные пользователи не будут подвергаться опасности ради обеспечения дешевого и простого доступа. Мы придерживаемся мнения, что именно это происходит последние 20 лет, и сейчас определенно пора положить этому конец.

Еще один момент: и я... я смотрю на Алана, так как он следит за временем моего выступления, и я уже наверное его превысила.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Да, так что одно последнее замечание.

СТЕФАНИ ПЕРРЕН: Последнее замечание касается целей обработки. Вы не можете, с точки зрения защиты данных, рассматривать цели обработки как соответствующие общественным интересам. Нельзя начинать с рассмотрения каждого случая доступа третьей стороны к данным как ряда сценариев использования и сказать, вот это цель обработки, особенно когда это было — и комиссары по защите данных указали на этот момент — когда это многие годы было противозаконным. Так что мы бы хотели оставить это в узких рамках полномочий ICANN и рассматривать цели обработки сугубо в границах целей ICANN. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Стефани.

[Аплодисменты]

Я хочу сказать, что замечание Стефани по поводу анонимной электронной почты будет работать только при условии согласованности анонимных адресов электронной почты у владельца домена. У одного владельца домена должна быть одна и та же анонимная электронная почта, и у каждого TLD, и у каждого регистратора или регистратуры, ну вот тогда

сопоставление будет возможно. Но если она будет сделана анонимной для каждого регистратора, то невозможно будет выполнить ни одно из сопоставлений, о которых говорил Тим. Это ключевой аспект, который необходимо обсудить.

И, наконец, выступает Алан Гринберг, председатель группы интернет-пользователей At-Large, комитета At-Large. Алан, вам слово.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. Ну и справедливости ради, Стефани, я не только ваше время измерял, но и всех остальных тоже. У меня много разных обязанностей. Я председатель комитета At-Large. Также я председатель группы по анализу RDS WHOIS2, но здесь я буду выступать не от их лица. Не от лица группы по анализу, поскольку мы только начинаем свою работу, и не от лица ALAC, так как хотя мы и провели несколько обсуждений этой темы, мы, конечно, не достигли окончательного согласия по нашей позиции. Так что, хотя я через минуту расскажу о некоторых принципах, с которыми будет работать ALAC, это не обязательно будет... это конечно же не будет итогами.

ALAC, комитет At-Large, представляет интересы интернет-пользователей в ICANN, и по последним подсчетам их... это не точно, тут идут споры, но их

количество сейчас достигло примерно 4 миллиардов. Мы рассматриваем владельцев доменов, владельцев доменов-физических лиц, как пользователей. Очевидно, что количество намного меньше 4 миллиардов. И мы давным-давно столкнулись с проблемой сбалансированного подхода к... к интересам пользователей и владельцев доменов, когда они различаются, а периодически это случается. И мы заняли тогда позицию, и я... я удивлюсь, если сегодня мы от нее откажемся, сказав, что, если нужно найти баланс между 4 миллиардами и 100 миллионами, ну или сколько их, мы будем на стороне 4 миллиардов, если действительно между двумя этими группами есть различия. А здесь явно видны потенциальные различия.

Когда было объявлено о текущей промежуточной модели, мне кажется, мои чувства можно было описать одним словом «облегчение», если подумать о некоторых других вариантах, казавшихся мне возможными. Это необязательно означает удовлетворение, но конечно же в этом было больше сбалансированности, чем прогнозировали некоторые.

И сейчас я выступаю не от лица группы по анализу или ALAC, а от собственного лица. Конфиденциальность — это важно. Но обеспечение средств по борьбе с киберзлоупотреблениями, с киберпреступностью — это не менее важно. Я не собираюсь вдаваться в подробности

по адресам электронной почты и прочему, но, в целом, как уже было сказано, если мы окажемся в ситуации, когда придется засекретить весь WHOIS для правоохранительных органов на короткий срок и для людей не из правоохранительных органов, которые борются с кибер-злоупотреблениями, даже на короткий срок, ситуация будет далеко не приятной. Люди, которые занимаются... ну, скажем, разработчики вредоносного ПО, те, кто злоупотребляет, эти люди довольно изобретательны. Мы наблюдали крупнейшую атаку типа «отказ в обслуживании» на прошлой... примерно неделю назад, и она не только была самой крупной, но и проходила по другой методике. И, знаете ли, пока мы движемся вперед, мир тоже меняется, и нам по-настоящему необходимы средства борьбы с этим.

Что касается конкретных моделей, меня разочаровало отсутствие хотя бы попыток разграничить юридических и физических лиц. Я понимаю, что если название моей компании «alangreenberg.com», то это персональные данные. Я понимаю, что даже если я, допустим, я и какая-то большая корпорация разрешим человеку, отвечающему за мои доменные имена, использовать личное имя в адресе электронной почты, как делают в ICANN, к примеру, то это будет раскрытием персональных данных. Но мне кажется, что этой компании стоит задуматься об этой проблеме. То есть,

если я как... как юридическое лицо предоставляю персональные данные в качестве контактных данных или при указании названия своей компании, я думаю, это будет связано с GDPR или другими проблемами защиты конфиденциальности у этой компании, а не у ICANN. К сожалению, ICANN никогда не делала различия и не просила владельцев доменов указывать, являются они юридическими или физическими лицами. Поэтому созданная база данных обладает по-настоящему серьезным недостатком. И да, у нас есть название организации, но оно используется... мои регистраторы сообщали мне, что оно очень свободно используется интересными способами. Так что у нас настоящие проблемы.

И, наконец, вопрос о системе аккредитации... извините, еще один вопрос. Очень мало реальных пользователей ищут названия в WHOIS. Хорошо. Но, как было сказано, WHOIS широко используется в бизнесе, связанном с репутацией доменов, и, скажем так, если использовать любой стандартный браузер, он будет использовать информацию, собранную WHOIS, чтобы сказать, доверяем мы этому домену или не доверяем. И ваш браузер автоматически отобразит сообщение о том, что, скажем так, вы точно уверены, что хотите сюда перейти. Так что вы можете не использовать WHOIS, когда речь о

доверии потребителей, но инфраструктура, которая за вами стоит, это сделает.

И, наконец, меня также беспокоит промежуточная, промежуточная система аккредитации. Допустим, что произойдет, когда это будет внедрено. Надеюсь, что ответы, которые поступят от комиссаров по защите данных, будут, скажем так, у нас будет некая гибкость. Но если ее не будет, то, допустим, как мы предотвратим лишение людей, которые пытаются нам помочь, доступа к данным. Вот и все, что я хотел сказать. И я уложился в шесть минут.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО:

Поразительно, как все члены комиссии укладываются в шесть минут. И поэтому у нас будет достаточно времени для ответов на вопросы из зала. Но перед этим прошу выделить мне всего четыре минуты, чтобы я мог всем напомнить, что обсуждение промежуточной политики на этом не заканчивается. Я хочу, чтобы мы помнили, что процессы ICANN, связанные с разработкой согласованной политики, построены по принципу «снизу-вверх». И способ работы договоров ICANN с регистратурами и регистраторами, если мы будем выполнять свою работу, политики, которые мы разработаем в рамках процесса разработки политики RDS, заменят промежуточную модель. На каждом этапе

этой дискуссии, что бы ни публиковала ICANN, предлагая промежуточные решения и проекты, они указывали там значение слова «промежуточный», так как это означает временный. ICANN признает, что промежуточная модель, которую мы обсуждаем, не заменит мероприятия по разработке политики с участием многих заинтересованных сторон, и они конкретно назвали три из них, услуги сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, которыми сегодня пользуется примерно четверть владельцев доменов gTLD. Процедура ICANN, направленная на разрешение конфликтов WHOIS с местными законами, государственными законами по защите конфиденциальности, была обновлена. И, наконец, я также говорил ранее о разработке новой концепции политики, PDP RDS, Next-Gen RDS, о которой уже говорила Стефани. Это наша обязанность. И, как видно из этой схемы, сообщество ICANN, то, что наверху, — это мы. Наша работа состоит именно в создании этих политик по принципу «снизу-вверх». Многие годы мы боролись, но, возможно, сейчас вновь появляется ощущение срочности, так как, сразу же после ее создания, вы увидите, что реализация новых RDS заменит промежуточную модель соответствия. Не знаю, какого числа это произойдет, знак вопроса стоит напротив мая 2019 г. Нижняя строка здесь — это сами органы по защите данных. В мае они подвергнутся

поразительной трансформации и превратятся в Европейский совет по защите данных, и в этом качестве, есть надежда, они выпустят более конкретные указания. Есть даже надежда, что появятся юридически обязывающие мнения, касающиеся реализации новых RDS, которые мы постепенно сформируем как сообщество.

На этом я возвращаюсь к ключевому элементу, это данная схема перед нами. Я сначала хотел предоставить участникам дискуссионной группы возможность ответить на высказывания коллег, а потом мы сразу же перейдем к ответу на вопросы из зала. Прошу вас, участники обсуждения. Сначала Йоран, затем Томас.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Во время этой презентации мне в голову пришло вот что: модель, которую мы в итоге предложили, похоже, вообще никому не нравится, но по разным причинам. Так что, по-моему, мы весьма преуспели в равномерном распределении мучений. Да. Кто-нибудь хочет занять мое место?

Я только хочу подчеркнуть пару моментов. Я действительно... я действительно... я действительно рад тому, что в этой дискуссионной группе мы все говорим одно и то же, когда речь о необходимости четких

указаний со стороны DPA, так как мы не знаем. У нас есть некие указания от DPA, мы в очень хороших отношениях с ними, но если это действительно должно перейти в... после вступления закона в силу, нам нужны четкие указания. Иначе существует большая опасность фрагментации WHOIS.

Так как мы не сможем принудительно обязывать людей заключать с нами договор, наши возможности точно снизятся, по-моему, Джейми меня просил это сказать. Есть одна вещь, которую некоторые из нас обсуждали.

Мы никогда не просили GAC работать. Позвольте я поясню это дополнение.

Когда речь зашла о полиции... и, помните, альтернативой внедрению системы аккредитации может быть, вероятно, отправление правосудия. Если мы, скажем так, забудем про старый WHOIS. В мире GDPR нам необходимо действовать иначе. Так что подумайте об этом с точки зрения того, как на достаточных основаниях получить доступ к информации, которая, скажем так, находится за стеной брандмауэра. Одной начальной точкой может быть отправление правосудия. Чтобы получить доступ, вам потребуется судебное предписание. Это одна отправная точка. Как я сказал, мне нужно найти способ, как учесть и политику, установленную сообществом, и то, что, как мы считаем,

говорит закон. Так что мы начали с рассмотрения системы (неразборчиво) самоаккредитации.

Все, кто мог бы внести предложения по системам, прошу вас их предоставлять. На данный момент их поступило не так уж много. Я слышал, что то тут, то там звучали какие-то предложения. Поэтому искренне вас прошу. Так как то, что мы услышали на данный момент, или что мы поняли, — это то, что правительства хотят участвовать в этом. Мы не говорим про GAC.

Итак, в первую очередь, полиция. Так получилось, что в роли ассамблеи правительств у нас здесь GAC. Так что нашим первым предложением стало, чтобы службы полиции по всему миру передали через своих... то есть сама страна решает это, направляет это посредством GAC нам.

То есть это механизм, позволяющий показать... передать это нам. Ведь они ведут переговоры друг с другом. Это же правительства.

Второй аспект, который, как я понимаю, исходил от некоторых... было сказано, что мы проводим тесную работу с нашей группой ОСТО, офиса технического директора, к примеру, по началу расчетов для оптимизации... по-моему, есть презентации об этом, в том числе и для этого заседания, в которых мы пытаемся исследовать, как по факту реагирует рынок.

То, что мы называем спекулянтами доменными именами.

У нас не будет доступа к этим данным, если мы не сможем внедрить работающую модель аккредитации. Мы же не располагаем собственной гигантской базой данных, как вы знаете. Мы, на самом деле, изменим собственные возможности работы. При этом, с другой стороны, тут в качестве примера можно привести интеллектуальную собственность. Мы хотели, чтобы правительства посредством GAC в сотрудничестве друг с другом составили Кодекс поведения, как нам себя вести. В первую очередь, это позволило бы обеспечить некую защиту сторон, связанных договорными обязательствами, при их дальнейших запланированных действиях.

Так как... и потом нам нужно будет использовать что-то наподобие WIPO, чтобы действительно работать. Все это вы можете прочитать в документе. Вы можете согласиться с этим или нет. Но это предложение основано на тех знаниях, которыми мы сейчас располагаем.

Если к нам придут DPA и скажут: «Это чересчур. Вам это не нужно. Мы можем проводить самоаккредитацию». Мы не обязаны. Мы не ответим ни да, ни нет. Если они

скажут, что нужно отправление правосудия, мы это также примем.

Но, на самом деле, всегда полезно знать, как предоставлять предложение, как это делать.

Я бы хотел сказать еще одну важную вещь. Допустим, у нас есть система для, например, случаев, связанных с интернет-безопасностью. Эти люди скачивают данные. Должно быть соглашение между сторонами, связанными договорными обязательствами, и компаниями, получающими доступ к этим данным. Так как цели, с которыми может быть получен доступ к этим данным, должны быть ограничены. Что может случиться... вот что нам необходимо выяснить, на самом деле. Им необходимо выяснить. Когда вы передаете эти данные в другую базу данных за пределами базы данных WHOIS, например с целью расследования факта злоупотребления, к вам, вероятно, также применимы GDPR, что означает, что у вас также должны быть механизмы защиты.

Я бы не сказал... так как мои юристы и менеджер по связям запретили бы мне это говорить. Но в какой-то мере GDPR — это вирус. Я этого не говорил.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: А я не слышал.

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо. И этого не будет в протоколе.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Йоран. Так что я здесь справа на схеме отмечу, вот что конкретно на ней показано. Предложение ICANN о том, что отдельные правительства могут передавать списки в ICANN через GAC. С этой точки зрения GAC — это посредник.

В нижнем правом углу, программа сертификации или Кодекс поведения, которые по отдельности должны разработать правительства. И я считаю, что GAC был бы, соответственно, координирующим органом и просто пропускал те организации, которые сертифицированы как соответствующие Кодексу поведения. Поэтому я не думаю, что у GAC настолько существенная роль, как некоторые опасались.

Теперь я передаю слово Томасу Рикерту.

ТОМАС РИКЕРТ: Большое спасибо, Стив.

Некоторые участники этой дискуссионной группы назвали планы не публиковать адрес электронной почты владельца домена слишком угодливыми. Я, конечно, понимаю, что адреса электронной почты могут быть

ценным источником информации при расследованиях и другой работе, но позвольте прочитать два предложения из письма, написанного председателем группы, занимавшейся Статьей 29, еще в 2006 году.

В свете принципа пропорциональности необходимо найти менее агрессивный способ, который бы отвечал целям каталогов WHOIS, не открывая при этом доступ ко всем данным для всех пользователей.

Выполнения каталогами WHOIS своего первоначального назначения в равной степени можно добиться при использовании многоуровневого подхода, поскольку сведения о частном лице известны поставщику услуг интернета, то есть регистратору в данном случае, который может при возникновении проблем, связанных с сайтом или доменным именем, связаться с данным лицом или передать эти сведения правоохранительному органу, наделенному полномочиями доступа к этой информации согласно закону. То есть всему этому уже много, много лет. Переписка началась еще в 2003 году. Так что не вижу, каким образом мы могли бы публиковать адрес электронной почты и при этом соблюдать законодательство.

Второе, многие участники этой дискуссии подчеркивали важность базы данных WHOIS. И мы признательны за это. Это великолепный источник информации.

Единственная проблема в том, что многие многие годы эта информация предоставлялась незаконно. И это не может продолжаться. Поэтому необходимо найти способы обеспечения быстрой доступности данных для тех, у кого есть право на доступ к этим данным.

Вопрос следующий: как это можно сделать? Позвольте, я попытаюсь развеять тайну, окружающую понятие законного интереса. Это закреплено в Статье 6(1)(f) GDPR, если кто-то хочет с этим ознакомиться. Так что у вас может быть законный интерес аудитора, которым может быть регистратор, или регистратура, или третья сторона, допустим, ICANN, или правоохранительные органы, или владельцы товарных знаков, например.

Но в таком случае вы претендуете на то, что осуществляете обработку данных, и раскрытие данных было бы действием по обработке, и тогда вам необходимо найти баланс между правами субъекта данных и законными интересами тех, кто на это претендует. И разрешение доступа к данным WHOIS, ограниченного или какого-то другого, в указанной манере, всем, кто подает запрос, будет значить, что мы считаем, что эти законные интересы важнее прав субъектов данных в базе WHOIS, всех субъектов данных в базе WHOIS.

А это не так-то просто сделать. Мы не говорим, что невозможно. Но необходимо составить убедительную последовательность доводов, которые объясняли бы, почему вы считаете это оправданным. И здесь нам нужна помощь правительства, чтобы выполнить это в соответствии с законами.

И последнее замечание, Стив, вы очень четко отметили, что это промежуточная работа. Сейчас мы обсуждаем работу по обеспечению соблюдения законодательства. И нам действительно нужно параллельно плотно заняться процессом сообщества или же сделать это позже, так как легитимность ICANN как раз основана на согласованных политиках, создаваемых при участии сообщества. И их необходимо скорректировать с учетом новой правовой среды.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Хочет ответить еще один участник дискуссионной группы, Патрик. Это не займет много времени. Мы обратимся к аудитории. В этой аудитории пять микрофонов. Я знаю, Рита и Джанет уже собрали ряд вопросов из чата Adobe. Итак, Патрик, прежде чем передать вам слово, я хотел немного скорректировать терминологию. Решение «Cookbook» призывает к массовому переносу данных только в ICANN. Это показано синими стрелками в нижнем левом углу схемы.

Это массовый перенос. Кроме временного депонирования данных в ICANN, другой массовый перенос не предусматривается. Есть автоматический доступ через порт 43, единичные специальные запросы, которые, после того, как эти запросы получены, могут храниться и анализироваться. Мы не ожидаем поголовного массового переноса данных кому бы то ни было, помимо ICANN или поставщиков услуг временного депонирования.

Патрик.

ПАТРИК ЧАРНЛИ:

Спасибо. Очень кратко. Томас, вы подняли ряд интересных вопросов, рассказывая о том, как по факту происходит этот анализ.

Оглядываясь на заявление, сделанное в 2006 году, боюсь, я не вижу, как оно могло бы нам помочь двигаться дальше. Мы не знаем, А, какие факторы учитывались при опубликовании этого заявления. Но мы знаем, что через 12 лет после этого заявления киберпреступность, интеллектуальная собственность, природа самого интернета в корне поменялись.

И сейчас нас волнует корректное проведение оценки, поиск баланса между законными интересами и... кстати, интеллектуальная собственность в Европейском Союзе

считается фундаментальным правом... и правами самих субъектов данных, есть ли у них доступ ко всем относящимся к делу фактам, необходимым для проведения анализа?

И мы обеспокоены тем, что нам неизвестно, какие факты были предоставлены в DPA, когда их попросили провести эту оценку. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Сначала микрофон номер 2. Пожалуйста, вам слово. Эрика.

ЭРИКА МАНН (ERIKA MANN): Огромное спасибо. У меня два комментария. Интересно, когда я в начале слушала Йорана и Джей-Джея, по-моему вы оба указали на то, что в той или иной степени хотели бы глобализировать Европейскую и сугубо Евросоюзную системы GDPR.

Мне интересно, планируете ли вы так поступать в рамках всех прочих релевантных юридических прецедентов, которые могут возникать в будущем где-то в мире. И второй комментарий по поводу запроса, для доступа в законных случаях к WHOIS, вы планируете, допустим, рассмотреть существующие системы, которые уже действуют, у операторов телекома или в интернет-

компаниях? Потому что я не думаю, что вам действительно нужно изобретать новую систему.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Йоран.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: По первому вопросу, насчет возможности применения, как будет применяться модель, по крайней мере промежуточная модель... я думаю, нужно провести работу по разработке политики, чтобы понять, к чему это все приведет по мере превращения в политику.

Но, по крайней мере, если говорить о промежуточной модели, тут мы стремимся обеспечить возможность ее... очевидно, ее необходимо применять в европейской экономической зоне.

Но от некоторых сторон, связанных договорными обязательствами, мы слышим, что ожидаются большие сложности при определении, принадлежит ли владелец домена к европейской экономической зоне или нет. Учитывая тот факт, что, если будет совершена ошибка, они нарушат закон, а также интересы ICANN как аудитора данных, мы полагаем, что важно, чтобы у некоторых из них была возможность предоставлять это на глобальной основе, применять эту политику глобально в случае, если они захотят так поступать. При

возникновении уникальных ситуаций, когда они будут работать только за пределами европейской экономической зоны, у них не будет владельцев доменов, в таких ситуациях у них будет возможность не применять эту модель, а вместо этого действовать согласно правилам существующей системы WHOIS.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Джей-Джей.

Мы переходим к микрофону 4. Я всегда нервничаю, когда выступающий подходит к микрофону с компьютером. Сейчас совсем не лучший момент зачитывать заявления.

Сейчас нужно задавать вопросы дискуссионной группе, в том числе генеральному директору и главному юрисконсульту, так как письменные заявления должны предоставляться в рамках всего этого процесса и их можно по-прежнему отправить на GDPR@icann.org.
Номер 4.

БРАЙАН ВИНТЕРФЕЛЬДТ (BRIAN WINTERFELDT): Большое спасибо, Стив. Прошу прощения, что мой ноутбук вас так разволновал. Всем доброе утро. Огромное спасибо. Это Брайан Винтерфельдт. В настоящее время я являюсь президентом IPC.

Я хочу просто выразить свою поддержку и сделать краткий комментарий к замечаниям, озвученным в этой утренней дискуссии Кэтрин, Патриком и Тимом.

IPC делала письменные заявления, и мы их отправили по адресу. Призываю участников с ними ознакомиться.

У нас по-прежнему остается ряд серьезных опасений по поводу промежуточной модели и ее потенциальной угрозы нашей возможности доступа к информации, важной для IPC и других членов сообщества, а также защите потребителей, кибербезопасности и возможности правоохранительных органов выполнять свою работу.

Не буду останавливаться на всех доводах, с которыми мы согласны, так как, опять же, их прекрасно сформулировали Кэтрин, Патрик и Тим. Но у нас остаются серьезные опасения по поводу доступа к критически важным общедоступным данным, глобальной области применения и, например, отсутствия разграничения между юридическими и физическими лицами. И продолжающийся массовый доступ, о котором уже говорили,— это также очень важно.

Способность предлагаемой модели обеспечить датократию (фонетическое) разработки справедливой, быстродействующей и простой в реализации системы

аккредитации. Вот те вещи, которые мы считаем крайне важными.

Мой вопрос, на самом деле, связан с подходом к аккредитации в целом. Я понимаю, мы уже вкратце это обсуждали сегодня утром. Думаю, что наше главное опасение, связанное с тем, что мы видим в предлагаемой промежуточной модели, состоит в том, что подавляющая часть данных уйдет за стену и перестанет быть общедоступной.

Что ICANN собирается сделать, чтобы предотвратить реализацию промежуточной модели без предварительного внедрения эффективной системы аккредитации, так чтобы при реализации были охвачены все люди, которым нужен доступ к этим данным, чтобы выполнять свою работу, то есть не только занимающиеся интеллектуальной собственностью, но и кибербезопасностью, бизнесом и прочим?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо, Брайан. Йоран и Джей-Джей.

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо, Брайан. Опять же, очевидно, что мы выбрали правильный момент. Никто ни с чем не согласен.

Самое интересное, я бы тоже хотел озвучить один аспект. Идут переговоры, нацеленные на сбор информации и максимально эффективное... мы там также присутствуем... включение всех аспектов, о которых только что сказал Брайан, мы, на самом деле, включили их в документ, который направили в DPA. Потому что у нас самих нет ответа. Ни у кого не будет ответа до тех пор, пока DPA не скажут, чего они хотят.

Думаю, очень, очень важно понимать, что сейчас мы... мы достигли такого момента, когда Европейское правительство, посредством DPA, должно предоставить нам четкие указания. Я хочу это еще раз повторить. Я буду повторять это на каждом заседании. Я заметил сильный страх... если мы не получим четких... максимально четких указаний о том, что юридически допустимо для сторон, связанных договорными обязательствами, при исполнении этого закона, то произойдет очень сильная фрагментация WHOIS. Все это согласно нашему уставу, именно так мы обычно ведем работу.

Это наша суть. Организация ICANN не может располагать механизмом принудительного обеспечения, если мы не знаем, в чем суть закона. Об этом важно помнить. Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Джей-Джей.

ДЖОН ДЖЕФФРИ: Насчет реализации, если вы обратитесь к опубликованной промежуточной модели, то увидите в ней пять конкретных аспектов, по которым мы задаем вопросы DPA. И мы показываем, что в сообществе предлагаются различные методы. Мы действительно этим обеспокоены. Многое, о чем сказал Брайан, как раз находится в эпицентре. По-моему, там был одна, которая не стала актуальной темой этой недели, но мы обязательно ее рассмотрим.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Спасибо вам обоим. Мне говорят, что осталось четыре минуты, а потом нужно будет освободить зал. Поэтому количество вопросов придется сократить. Думаю, Йоран и Джей-Джей согласятся провести открытое обсуждение и ответить на дополнительные вопросы, пока мы здесь в Пуэрто-Рико на этой неделе.

Вы можете это подтвердить? Благодарю вас за то, что вы посвятили этому полтора часа. Надеюсь, что у вас найдется еще час-полтора на этой неделе. Мы будем следить за рассылкой ICANN, в которой будет указано время и место, когда такая сессия будет запланирована.

Позвольте мне перейти к вопросу в Adobe. У нас осталось три минуты.

От Стива Металица, по CLA: «Джей-Джей, печально, что вы по-прежнему утверждаете, что модель CLA предусматривает анонимный доступ к электронной почте. Как сказано в письме в ваш адрес от 22 февраля, после того, как вы делали подобные предположения на вебинаре: «Мы никогда не поддерживали это решение», — и на самом деле, в письме, которое мы отправили вам и другим высшим руководителям ICANN шесть дней назад, мы объясняем... и другим высшим руководителям ICANN шесть дней назад, мы объясняем достаточно подробно, почему мы считаем такую предлагаемую замену неразумной и излишней».

Он указал ссылку на письмо.

«Хотя мы просили опубликовать наше письмо с уточнениями от 22 февраля, этого сделано не было. Поэтому я хочу воспользоваться возможностью и еще раз внести поправку в протокол». Спасибо.

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Протокол исправлен.

Тогда микрофон номер 3.

ФАБРИСИО ВАЙРА: Огромное спасибо. Фабрицио Вайра. Думаю, я многим из вас известен как человек, занимавшийся обеспечением исполнения обязательств в пользу частных компаний в течение 11 лет, или теперь как независимый представитель некоторых этих компаний. Так что, думаю, у меня накопились довольно интересные наблюдения за последние 18 лет о том, сколько ресурсов уходит на защиту брендов, потребителей и так далее. Жаль, что Алан покинул зал, так как я разделяю его страхи о том, что тучи будут сгущаться.

Я недавно написал статью под названием «GDPR: Как будут развиваться события дальше? Парад чудовищ».

Помимо того, что у меня появилась возможность использовать фразу, которую я услышал в юридической школе, но не мог применить в профессиональном контексте, я действительно считаю, что проблема очень серьезная. Тучи сгущаются. Если люди не могут обеспечивать соблюдение обязательств и защищать нас — это серьезная проблема. Мой вопрос адресован Йорану.

В данном случае самым важным элементом кажется аккредитация. И, во избежание этого парада чудовищ, что вы хотите от нас узнать, чтобы сегодня представить на рассмотрение модель аккредитации, чтобы не

произошло так, что мы будем выходить с этой конференции, ведя за собой парад чудовищ? Мне кажется, все присутствующие согласятся, как с точки зрения защиты брендов, так и с точки зрения защиты потребителей, с точки зрения всех сторон, связанных договорными обязательствами, что никто из нас не хочет допустить парада чудовищ. Массовые тяжбы, массовые повестки в суд и все остальное, что повлечет за собой отсутствие данных.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Аккредитация важна, но это не самое важное. Если в конце мая вы не хотите получить фрагментированный WHOIS, то нужно сотрудничать с европейскими государствами-участниками и их DPA, чтобы получить четкие ответы. Без повышения юридической определенности, все, что мы обсуждаем в этом зале, не даст нам возможности принудить стороны, связанные договорными обязательствами, к соблюдению этого. Поэтому я уважительно прошу вас... любого участника из Европы, который здесь присутствует... и мне не важно, на чьей вы стороне.

Идите и обнимите своего представителя GAC и уважительно спросите его: «Как я могу вам помочь в работе с DPA?», чтобы мы могли получить четкий ответ.

Один из ответов, который нам нужен, — каким образом должна работать модель аккредитации.

Так как в письме, отправленном несколько позднее 2006-го, DPA Европы указывали модель поуровневого доступа. Об этом важно помнить.

Мы проводили с ними открытые обсуждения. Подводя итог, мы также продолжаем обсуждения с DPA и по мере движения вперед. У нас очень хорошие отношения, как никогда раньше. И мы хотим упрочить эти отношения, и я считаю, что они выполняют великолепную работу. Так что речь не об этом.

Просто сейчас нам нужно, чтобы модель с участием многих заинтересованных сторон... нам нужна помощь членов GAC, чтобы решить этот вопрос. Так что обнимите своих членов GAC, когда увидите их.

ДЖОН ДЖЕФФРИ:

Я бы хотел добавить, по-моему, очень важно понимать, что вы должны предоставить в DPA информацию также по поводу временных рамок. Один из вопросов, которые мы им задали, заключается в том, что именно можно публиковать в открытой WHOIS по поводу даты вступления GDPR в силу, если, по факту, у нас нет модели аккредитации, которую можно было бы полностью реализовать. Это критически важно. И при

этом регистраторы и регистратуры говорят, что, возможно, не смогут внедрить модель аккредитации в течение оставшихся 10 недель. Очень важно, чтобы у нас были четкие указания относительно того, что мы впредь можем публиковать. Весь ли WHOIS целиком? Или некую подгруппу данных? Что это такое?

СТИВ ДЕЛЬБЬЯНКО: Мне с трудом верится, что какой-то DPA в ближайшее время предоставит нам конкретные указания по программе аккредитации.

Думаю, более вероятно, что, как говорил Фабрицио, если бы мы применили подход, который указан в предлагаемой промежуточной модели, а именно продемонстрировали бы какое-то решение и следили за реакцией, то это могло бы побудить сообщество разработать какие-то схемы аккредитации и представить их на рассмотрение, если нам не удастся получить от DPA четкие указания. На этом мы завершаем это заседание и с нетерпением ждем следующего, позже на этой неделе. Сначала позвольте мне поблагодарить GAC за помощь в его организации, наш персонал, членов дискуссионной группы и, разумеется, хозяев конференции в Пуэрто-Рико за то, что с утра взбудрили аудиторию танцами и музыкой. Всем спасибо.

[Аплодисменты]

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]